

Влияние пандемии COVID-19 на гражданский активизм в Казахстане

АВТОРЫ:

АННА КЛИМЧЕНКО

ВИКТОРИЯ НЕМ

КАМИЛА СМАГУЛОВА

PAPERLAB
2022

iep Institut für
Europäische Politik

Влияние пандемии COVID-19 на гражданский активизм в Казахстане

Настоящая исследовательская работа была написана осенью 2021 года до событий, произошедших в Казахстане в январе 2022 года. Выдержки из аналитического отчета могут цитироваться или перепечатываться в академических целях без специального разрешения при условии обязательной ссылки на первоисточник.

Заявление об ограничении ответственности: эта публикация подготовлена при поддержке Institut für Europäische Politik (IEP) в рамках программы Eurasia Lab & Fellowship Program, финансируемой Фондами Открытого общества (OSF). Мнения, выраженные авторами, могут не отражать точку зрения IEP или OSF.

СОДЕРЖАНИЕ

4	Введение
5	Теоретическая рамка
5	Условия для развития гражданского активизма в Казахстане: политическая культура
6	Гражданский активизм в онлайн формате
7	Активизм и коронавирус: трудности активистов в Казахстане и в мире
8	Методология исследования
10	Результаты
10	Общий профиль респондентов
12	Сложности до пандемии
17	Работа во время пандемии
20	Трудности работы онлайн
23	Влияние карантина
24	Отношения с властями
27	Состояние физического и ментального здоровья
30	Преодоление трудностей во время пандемии
31	Цифровые технологии и социальные сети
34	Психологическая помощь и моральная поддержка
37	Заключение
39	Список литературы
41	Приложение 1. Вопросы интервью

I ВВЕДЕНИЕ

Гражданское общество является ключевым двигателем социальных изменений, однако организации гражданского общества (ОГО) и гражданские активисты сталкиваются с препятствиями во многих странах Центральной Азии, включая Казахстан. Долгое время понимание гражданского вовлечения в Казахстане было достаточно узким: подразумевалось, что оно может существовать только при финансовой поддержке государства и постоянным надзором с его же стороны. Это одна из причин, по которой вовлечение граждан в стране относительно низкое, организации гражданского общества могут быть неустойчивы, а возможности для мобилизации граждан ограничены. Такое восприятие частично изменилось после передачи власти в 2019 году, когда Нурсултан Назарбаев объявил об отставке и передал власть Касым-Жомарту Токаеву. Данная преемственность вызвала волну протестов и побудила рост политического активизма в стране.

Гражданский активизм в Казахстане пока не является широко исследованной темой. Наиболее актуальным остается проведенное в 2020 году исследование о гражданском активизме, предоставляющее широкое понимание о том, кто такие гражданские активисты Казахстана, как они взаимодействуют с государством и какие ценности они несут (Бейсембаев и др., 2020). Одним из итогов данного исследования стала интерактивная Карта Активистов, созданная для того, чтобы увеличить узнаваемость гражданских активистов и гражданских организаций и помочь им находить друг друга.

Гражданские активисты в Казахстане не получают должной поддержки от государства и, более того, являются субъектом репрессивных мер, которые подрывают их усилия для создания разнообразной и устойчивой системы активизма в стране. Пандемия коронавируса лишь усугубила данные проблемы, когда карантинные меры повлияли на ограничения в работе гражданского активизма даже в таких городах, как Алматы, Астана (Нур-Султан) и Шымкент, в которых наблюдается более высокая концентрация организаций гражданского общества. Помимо существующих трений между государством и гражданским обществом и проблем, связанных с финансированием и человеческим капиталом, организациям гражданского общества пришлось внести значительные изменения в организацию их рабочих процессов в связи с этими обстоятельствами.

В то же время пандемия в какой-то мере стала движущей силой растущей гражданской мобилизации. Как и во многих странах, произошла самоорганизация граждан, что проявлялось, например, в сборе медикаментов и средств для покупки аппаратов ИВЛ. Некоторые активисты также инициировали краудфандинг для доставки обедов медицинским работникам в стационарах. Также значительную роль в данных инициативах сыграли возможности, предоставленные технологиями и социальными сетями, которые преобразовали природу гражданской вовлеченности как в период пандемии, так и после.

Главная цель данного исследования – выяснить, с какими проблемами и трудностями гражданские активисты столкнулись в своей работе из-за пандемии, и какие инструменты они использовали для их преодоления.

I ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РАМКА

Условия для развития гражданского активизма в Казахстане: политическая культура

Сообщество активистов в Казахстане сравнительно небольшое, что можно объяснить как определенной политической культурой, так и историческими факторами. Некоторые связывают это с постсоветским наследием и авторитарным режимом, либо с низким доверием к государству и отсутствием веры в потенциальные изменения. Видимый прогресс в политической культуре можно наблюдать в период пандемии, когда ожидания от государства значительно выросли (Янгс, 2020). Правительство оказалось не в состоянии эффективно бороться с пандемией, что вызвало необходимость гражданской мобилизации в стране.

В данном контексте мы полагаемся на концепт “политической культуры”, описанный Алмондом и Вербой в 1963 году. Авторы выделили три категории политической культуры: приходская, или патриархальная (отсутствует осведомленность о политических процессах, без участия), зависимая, или подданическая (существует осведомленность о политических процессах, без участия в них) и культура участия (осведомленность и участие присутствуют) (Алмонд & Верба, 1963). Таким образом, казахстанскую политическую культуру в определенной степени можно охарактеризовать как приходскую либо поддани-

ческую, так как существует осведомленность граждан, но участие граждан и их влияние на политическую жизнь по-прежнему очень низкое либо совсем отсутствует. Несмотря на то, что тяжело измерить количественное распределение по каждому из трех видов политической культуры, после событий 2019 года можно предположить, что растет доля культуры участия в стране.

Помимо существующей рамки Алмонда и Вербы, Сайрамбай (2021) предлагает соперническую (англ: contestant) форму политической культуры, которая выражается в том, чтобы подвергать сомнению и бросать вызов сложившемуся политическому порядку. Он описывает Казахстан менее открытым и более авторитарным обществом, где культура соперничества может быть одной из транзитных перед формированием полноценной культуры участия. Это также демонстрирует политическую среду, где активисты и организации гражданского общества должны поддерживать свою работу. Сайрамбай (2021) выделяет события 2011 года в Жанаозене и протесты во время транзита власти в 2019 как поворотные точки в трансформации политической культуры.

Данная теоретическая рамка о политической культуре и основных качествах организаций гражданского общества дает нам возможность внести свою лепту в существующую литературу. Организации гражданского общества и активизм как на общественном, так и на индивидуальном уровнях формируют значимую часть политического участия и являются ключевыми составляющими гражданского общества. Таким образом, важно изучить то, как пандемия повлияла на их работу.

Гражданский активизм в онлайн формате

Из-за постоянных карантинных ограничений онлайн активизм стал наиболее востребованным среди организаций гражданского общества по всему миру и может считаться важным ответвлением глобального гражданского активизма в период пандемии. Сайрамбай (2021) называет подписание петиций и использование хэштегов в социальных медиа одними из основных форм "Интернет-активизма". Что касается организаций гражданского общества в Казахстане, онлайн активизм стал одним из способов ведения работы в 2020 году. В то же время, для определенных организаций цифровые услуги не стали новшеством, так как применялись еще до пандемии. К примеру, электронная почта была ключевым способом коммуникаций и ранее (Шен & Шен, 2016). Во время пандемии Инстаграм и Твиттер были самыми востребованными приложениями для поиска аппаратов ИВЛ или кроватей в больницах. Поэтому, онлайн активизм можно рассматривать как отдельное явление и один из вариантов организации работы ОГО во время карантинных ограничений.

Активизм и коронавирус: трудности активистов в Казахстане и в мире

Несмотря на сложные отношения между государством и гражданским обществом в Казахстане, связь низкого уровня демократии с низкой вовлеченностью граждан особенно в период пандемии коронавируса может быть идеологически предвзятой. Пандемия повлияла на все страны, вне зависимости от политического режима и в определенной степени вызвала волну гражданского активизма (Муллоджонов, 2021). Значительный рост вовлеченности граждан можно заметить в тот момент, когда правительства и системы здравоохранения по всему миру не справились в условиях растущих случаев заболеваемости, смертности и ограниченному доступу к медицинской помощи (Зозуля, 2020). В Юго-Восточной Азии, к примеру, с помощью краудфандинга были запущены онлайн платформы для отслеживания случаев коронавирусной инфекции и для мониторинга темпа вакцинации (Carnegie Civic Research Network, 2021). В Таджикистане граждане, включая инфлюенсеров из медиа, использовали Facebook для сбора медицинской помощи. (Зозуля, 2020). Казахстанцы также создавали чат-боты и использовали мессенджеры для поиска лекарств и аппаратов ИВЛ. Произошла большая поддержка со стороны общества в ответ провальным мерам в авторитарных и бывших коммунистических странах Центральной Азии и Восточной Европы (Зозуля, 2020).

Однако административные ограничения были своего рода проблемой для отслеживания гражданского вовлечения. Правительство Туркменистана, например, не предоставляло должной статистики по заболеваемости коронавирусом (Шериф и др., 2020). В целом, растущую гражданскую вовлеченность в гибридных постсоветских режимах можно объяснить неэффективными государственными мерами борьбы с коронавирусной инфекцией (Муллоджонов, 2021). Также важно отметить, что ранее не было аналитических и исследовательских работ о том, с какими трудностями активисты в Казахстане могли столкнуться в период пандемии. Существующие отчеты, в основном, оценивают благосостояние общества в целом. Становится наиболее важным изучить и показать те сложности, которые встали перед гражданскими активистами и организациями гражданского общества.

I МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В этой секции представлен обзор процесса сбора данных: обоснование выбора методологии, структура анкеты, которая была использована для сбора данных, а также алгоритмы обработки данных, которые были использованы для подготовки полученной информации для дальнейшего анализа.

Данное исследование является исследованием со смешанными методами (mixed methods research), дизайн которого определяется как «процедура сбора, анализа и “смешивания” или интеграции как количественных, так и качественных данных на одной из стадий исследовательского процесса в рамках одного исследования с целью формирования более четкого понимания исследовательской проблемы» (Иванкова и др., 2006, стр.3). Использование и количественных, и качественных данных позволяет провести более целостный анализ, который компенсирует недостатки каждого из исследовательских методов; в частности, тот факт, что обычно ни один из методов не в состоянии самостоятельно передать все нюансы и детали исследуемого феномена. Для достижения целей данного исследования мы использовали так называемый «последовательный дизайн» (англ: sequential explanatory research design), который предполагает сбор и анализ количественных данных на первом этапе и за которым следует сбор и анализ качественных данных, используемых для интерпретации и пояснения результатов, полученных из анализа количественных данных (Эдмондс и Кеннеди, 2017).

Первым этапом стала онлайн-анкета, состоящая из 31 вопроса (где часть вопросов была открытого характера для того, чтобы дать респондентам возможность свободно описывать свой опыт), которая была распространена среди независимых гражданских активистов и представителей организаций гражданского общества из Казахстана.¹ Вопросы были разделены на 5 общих категорий: в первой секции запрашивались общие данные о респонденте и/или об их организации (включая год основания, в каких регионах страны они реализуют деятельность, в какой сфере работают), во второй – о вызовах или препятствиях, с которыми активисты столкнулись в своей работе в период пандемии, в третьей – об использовании цифровых инструментов для рабочих целей, в четвертой – о взаимоотношениях между активистами, государством и обществом. Вопросы последней секции были направлены на распространение опроса среди активистов; в частности, респондентов просили

1 Копия анкеты может быть предоставлена по запросу.

поделиться контактной информацией других активистов, которым было бы интересно принять участие в опросе, либо же перенаправить ссылку на опрос внутри своей сети напрямую.

Ссылка на опрос была также разослана напрямую активистам через почту и сообщения (direct messages) в социальных сетях (Facebook, Instagram, WhatsApp) с помощью базы контактов, собранной в ходе исследования 2020 года на тему гражданского активизма в Казахстане (Бейсембаев и др., 2020). В социальных сетях Instagram, Facebook и Telegram был также запущен open call, приглашающий активистов принять участие в опросе. Ответы собирались в течение трех недель и были зафиксированы в Excel таблице, связанной с формой опроса. Всего был получен 31 ответ.

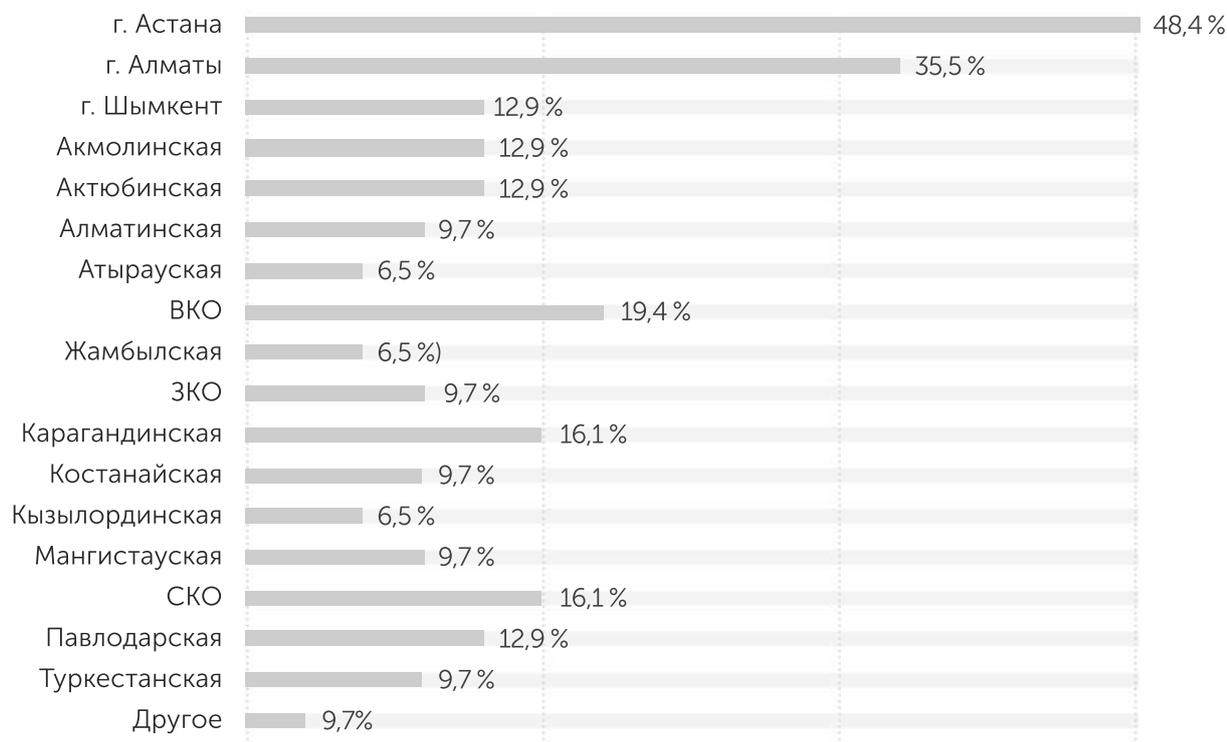
Финальный вопрос анкеты просил респондентов указать, готовы ли они принять участие в глубинном интервью, таким образом запуская вторую ступень – сбор качественных данных посредством интервью. Так как мы ожидали, что будем работать с небольшой, а значит и не репрезентативной выборкой, цель опроса состояла в том, чтобы зафиксировать какие-то общие характеристики и мнения респондентов и получить основу для отбора респондентов для проведения глубинного интервью. Из 31 доступного респондента, для участия в глубинных интервью были отобраны 5 человек на основе заранее определенных критериев (является ли респондент частью организации или независимым активистом, работают ли они в политическом направлении, в каком регионе осуществляется их деятельность), чтобы узнать более подробно об их опыте во время пандемии. Интервью-гайд состоял из 9 вопросов (Приложение 1). Все интервью были проведены с помощью платформы для видеоконференций Zoom и записаны с целью дальнейшей расшифровки; до начала записи было получено вербальное согласие респондентов. После завершения интервью, аудио было расшифровано и закодировано для дальнейшего анализа с помощью специального программного обеспечения для анализа качественных и смешанных данных MaxQDA.

I РЕЗУЛЬТАТЫ

Общий профиль респондентов

Опрос показал, что в основном деятельность активистов и неправительственных организаций сосредоточена в городах Астана (Нур-Султан) и Алматы. Только некоторые из активистов являются частью организаций, которые работают на республиканском уровне.

Рисунок 1. Географическое распределение казахстанских активистов (по областям и городам республиканского значения)

Подавляющее большинство опрошенных отметили, что работают сразу в нескольких направлениях, где самым распространенным является правозащитная деятельность: защита прав человека, борьба с дискриминацией, правовая помощь (58%), защита прав и интересов женщин (42%), отстаивание интересов уязвимых социальных групп (36%), защита прав ЛГБТ (13%).

Рисунок 2. Активисты по сферам деятельности

Сложности до пандемии

Прежде чем перейти к обсуждению препятствий, которые преодолевали люди с активной гражданской позицией во время пандемии, стоит рассмотреть сложности в их работе в обычное время. Как показал анализ, поиск финансирования, эмоциональное выгорание и испытываемое давление со стороны властей – это проблемы, с которыми активисты сталкивались еще до наступления пандемии.

Командам гражданских активистов не привыкать находиться **в постоянном поиске денежных ресурсов**. Как правило, у неправительственных организаций (НПО) активистов нет стабильного денежного потока, и они черпают финансирование из реализации отдельных проектов:

Для того, чтобы поддерживать свою работу, нам нужно было постоянно с кем-то контактировать, подписывать соглашения, писать заявки на получение грантов и т. д. То есть, по существу, допандемийное время – это борьба за выживание: возможность снимать офис, платить зарплаты и гонорары.

Респондент 26, представитель ОГО с политическим направлением, цитата из интервью

Как только один проект завершается, нужно придумывать идею для другого и, соответственно, находить доноров и партнеров, которые выделяют средства на его проведение. Однако всегда остается определенный неоплачиваемый объем работы, который требует исполнения. К примеру, активисты часто тратят неоплачиваемые часы дополнительной работы на проведение адвокационной кампании. Одна из респонденток пояснила, как инициативы становятся законами и какова в этом роль активистов. Когда правительство принимает какой-то закон, официально оно может мотивировать это ратификацией международных конвенций, однако на самом деле за этим будут стоять огромные усилия активистов, которые те прилагали не ради денег, а ради результата:

Перед этим было три или пять лет адвокации правозащитников и активистов, которые без оплаты писали какие-то там отчеты, направляли, пятьсот дискуссионных площадок провели. Правительством это не упоминается никогда! [...] Они выступят и скажут: “Мы приняли закон, потому что мы ратифицируем Стамбульскую конвенцию”, вот и все. [...] А они говорят об этом, как о достижении, как будто они сами решили это сделать. Хотя за

их спинами, за этим решением стоят сотни людей и сотни часов работы, за которую никто никогда не платит. Я для себя сделала примерный расчет часов: столько-то часов я работаю за деньги, а столько-то часов я работаю pro bono.

Респондентка 6, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

Также не всегда граждане связывают свою карьеру с активистской деятельностью и занимаются ей в свободное время. По словам активистов, бывает трудно совмещать работу и активизм, в результате чего иногда приходится выбирать одно из двух. Если участвовать в социальной или политической деятельности на голом энтузиазме, он рано или поздно иссякает, и наступает выгорание:

Я зарабатываю чисто для обеспечения своего минимума. У меня он не такой большой, поэтому нет сложности выделять время и на заработок, и на общественную деятельность. Не у всех это получается сочетать, и у некоторых бывает выгорание, потому что у них нет этого баланса, им больше надо думать о пропитании для своей семьи, либо же заниматься активизмом. В Казахстане система так построена, что одно другому, к сожалению, мешает.

Респондент 25, независимый активист, цитата из интервью

Активизм – это чаще неоплачиваемая работа, и люди выгорают. Не то чтобы комфортно или нет, они просто устают от того, что они делают ежедневно работу. Либо нужно много времени потратить, чтобы добиться эффекта, либо у других есть отторжение к твоей работе, и ты сталкиваешься с бесконечным негативом, и ты от этого так же устаешь.

Респондентка 6, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

В случае пропажи мотивации нередко случается так, что активисты меняют сферу занятости и выбирают профессии, которые приносят большой доход, и места работы с регулярным оплачиваемым отпуском.

Помимо этого, одной из главных проблем для людей с активной гражданской позицией остаются **препятствия со стороны государства**. Эти препятствия принимают различные формы в зависимости от направления деятельности ОГО.

Мы подавали заявления в полицию – полиция не возбуждала уголовное дело. Мы говорили, что здесь есть преступление – они говорили, что нет преступления, человек имел телефон и мог заявить о том, что его эксплуатируют, избивают или происходит сексуальная эксплуатация. Мы всё время поднимали эти вопросы, а потом [продвигали] рекомендации, чтобы ужесточить [уголовный кодекс], потому что на суде бывало, что за примирением сторон дела закрывались.

Респондентка 15, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

Самые натянутые отношения с государственными организациями имеют защитники прав человека и политические активисты. Отказы в проведении мирных собраний, обвинения в распространении недостоверной информации, провокации во время проводимых мероприятий, уголовное преследование, нападки фабрики троллей² – это лишь часть того, с чем активисты обычно имеют дело.

Мы попали под надзор управления противодействию экстремизму в департаменте полиции города Алматы, которые регулярно в случае проведения мероприятий используют участковых полицейских. Забирали нас, доставляли в департамент полиции, где нас либо держали, чтобы мы не смогли в тот или иной момент находиться в месте проведения какого-то анонсированного мероприятия, либо проводили допросы в качестве свидетелей на причастность к запрещенному в Казахстане движению “Демократический выбор Казахстана”.

Респондент 25, независимый активист, цитата из интервью

Действующее законодательство не способствует созданию новых партий: для этого предусмотрена сложнейшая процедура, пройти через которую никому не удавалось за последние восемь лет (аж с 2013 года). Для независимых наблюдателей тоже существуют свои ограничения, установленные в легальном поле: в связи с выходом постановления Центрального избирательного комитета был введен запрет на фото-, аудио- и видеозапись, большинство общественных организаций лишились прав наблюдать за парламентскими выборами 2021 года, и было запрещено вести онлайн-видеотрансляцию с избирательных участков.

Сотрудничать с государственными учреждениями, по словам респондентов, тоже непросто, хотя многие отметили, что такое сотрудничество для их организаций является важным, особенно для тех, у кого уже имелся такой опыт.

² Фабрики троллей – это организации, работники которых пользуются фейковыми аккаунтами, чтобы оставлять в социальных сетях комментарии пропагандистского характера. В Казахстане такие аккаунты называют “нурботами”.

Таблица 1. Важность сотрудничества с государственными органами

Насколько для Вас важно сотрудничество с государственными органами для осуществления своей деятельности?	Был ли у Вашей организации/движения/проекта опыт в работе с государственными органами? (до пандемии)		
	Нет, такого опыта у нас не было	Да, у нас было взаимное сотрудничество	Всего
Затрудняюсь ответить	3.23%	3.23%	6.45%
Скорее неважно	6.45%	6.45%	12.90%
Скорее важно	12.90%	38.71%	51.61%
Крайне важно	3.23%	25.81%	29.03%
Всего	25.81%	74.19%	100%

Когда дело касается адвокации проектов активистов, представители госорганов охотно выслушивают их идеи, однако дальше этого дело не идет:

Ты вступаешь с ними в годовую переписку, дискуссионные площадки и рабочие встречи. И потом они все равно делают по-своему.

Респондентка 6, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

Как объясняют респонденты, у государства есть четкое разделение между теми активистскими организациями, которые им неуютны, и теми, кого они готовы поддерживать. В итоге ОГО-сообщество становится неоднородным и разрозненным.

У власти выборочные активисты им удобные, мы, люди с активной гражданской позицией, с трудом выходим на диалог с властью, в соцсетях созданы фабрики троллей для давления на активистов.

Респондент 2, независимый активист, цитата из опросника

С учётом повестки дня, общественной поддержки нам удалось создать резонанс, обратиться после отказов в суды, потому что там была дискриминация. Провластным группам дают одновременно проводить мероприятия там, где мы запрашиваем, а когда мы выходим на следующий день, они нам говорят, что там проводится ремонт. Хотя днем ранее при наличии выкопанной ямы там проводили мероприятие с участием детей, а нам потом говорили, что это опасно. Сами же подвергаете риску детей, а нам при этом отказывают.

Респондент 25, независимый активист, цитата из интервью

Неправительственные организации, которые поддерживают государственную повестку, создают существенные барьеры для работы независимых ОГО. Одной из важных болевых точек является доступ к финансированию: так как для поддержания своей деятельности ОГО находятся в постоянном поиске финансирования, в том числе из государственных источников, конкурировать с такими “дружественными” государству организациями практически невозможно.

Наличие ПРОгосударственных НПО, получающих финансирование от государства, мешает другим независимым НПО, лишает финансирования, создает отдельное искусственное гражданское общество без учета мнения граждан или с искаженным представлением о проблемах общества.

Респондент 3, представитель ОГО с политическим направлением, цитата из опросника

Одна из респонденток пояснила, что такая динамика может наблюдаться даже на уровне региональных представительств крупных международных организаций, потому что они заинтересованы в поддержании хороших отношений с государством для того, чтобы иметь возможность и дальше осуществлять свою деятельность в стране. Соответственно, нежелание таких авторитетных организаций выражать точку зрения, которая противоречит государственной риторике, в официальных отчетах и на других площадках подрывает аргументы независимых ОГО, которые работают на изменение статуса кво:

В наших офисах ООН работают люди, многие из которых с правительством в дружественных отношениях и поддерживают решения правительства. [...] Можно зайти в “ООН-женщины” и слышать сексистские фразы про традиции. Им не важно, где они работают, им неважно, что они должны соблюдать эти ценности. Мало того, они же и помогают государству писать отчеты. То есть, или они финансируют отчеты правительства, либо они сами их пишут. Когда нас позвали на встречу “ООН-женщины” они сказали: “Кто ваши враги в стране?”. Я говорю: “Вы, потому что вы

пишете эти отчеты, вы пишете, что у нас все хорошо. И мы спорим не только с нашим правительством, но и с вами, потому что мы-то противоположные вещи отправляем!". Я говорю им: «Вы с себя начните». [...] И обычно, когда у нас встречи с комитетами, мы об этом говорим, что эти люди, которые здесь работают, не на нашей стороне. [...] Поэтому к ним за помощью смысла нет обращаться, приходится идти только в головные комитеты, чтобы что-то изменить.

Респондентка 6, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

Работа во время пандемии

77% всех опрошенных полностью смогли подстроиться под условия работы, возникшие в результате принятых карантинных мер. Активисты покинули свои офисы и перешли на дистанционную работу. Из интервью стало известно, что некоторые ОГО сделали это еще до официального локдауна либо же сразу после первых зарегистрированных случаев COVID-19 в Казахстане.

1/5 часть активистов (19%) смогли адаптироваться в новых реалиях лишь частично. Запланированные мероприятия пришлось переносить, меняя их формат, переделявая заявки и заново согласовывая все изменения с грантодателями и партнерами. Организации уменьшили количество сотрудников, выполняющих свои обязанности офлайн, чтобы сократить шансы распространения вируса.

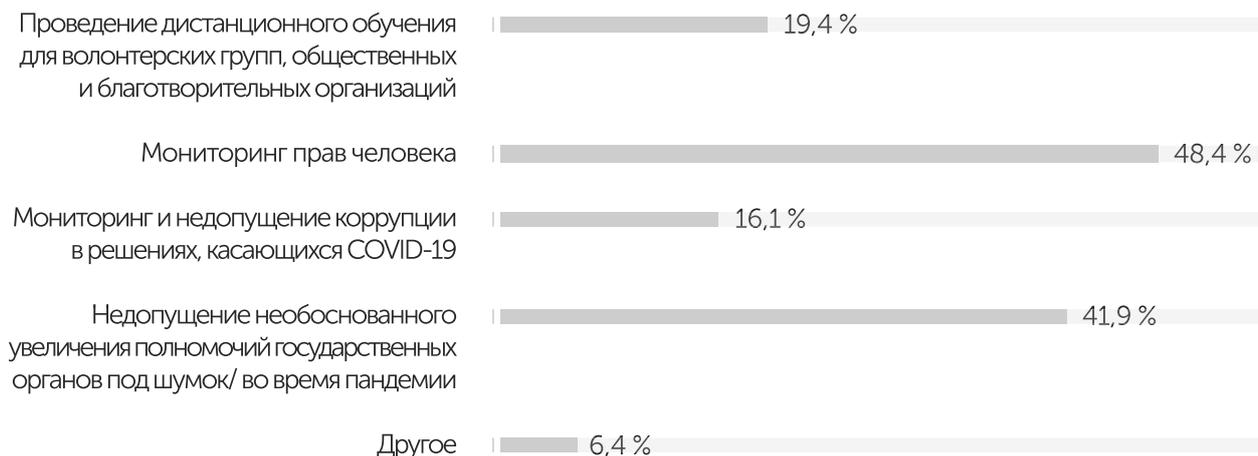
Таблица 2. Адаптация проектов к условиям пандемии

Смогли ли Вы адаптировать свои действующие проекты к реализации в условиях пандемии?	Насколько эффективной стала работа Вашей организации в условиях пандемии?					
	Мы стали работать значительно менее эффективно	Мы стали работать чуть менее эффективно	Эффективность работы не изменилась	Мы стали работать чуть более эффективно	Мы стали работать значительно более эффективно	Всего
Нет	3.23%	0%	0%	0%	0%	3.23%
Частично	6.45%	9.68%	0%	3.23%	0%	19.35%
Да, полностью смогли	6.45%	9.68%	29.03%	16.13%	16.13%	77.42%
Всего	16.13%	19.35%	29.03%	19.35%	16.13%	100%

Во время пандемии активисты стали оказывать казахстанцам дополнительную поддержку, расширив свое поле деятельности. Самыми популярными новыми направлениями, которые активисты включили в свою работу, являлись мониторинг прав человека (48%), оказание правовой помощи (45%) и проведение информационного разъяснения относительно распространения коронавируса и мер предосторожности (45%). Еще одной важной сферой стало недопущение необоснованного увеличения полномочий государственных органов во время пандемии (42%). Менее распространенными были помощь больницам в закупке средств индивидуальной защиты и медицинского оборудования (13%) и обеспечение продуктами людей почтенного возраста и малоимущих семей (10%). Только 3% опрошенных отметили следующие направления: сбор денег на приобретение средств индивидуальной защиты медикам и медицинского оборудования, бесплатное обеспечение оборудованием для обработки помещений среди ОГО и инициативных групп, организация дневных стационаров для пациентов с COVID-19.

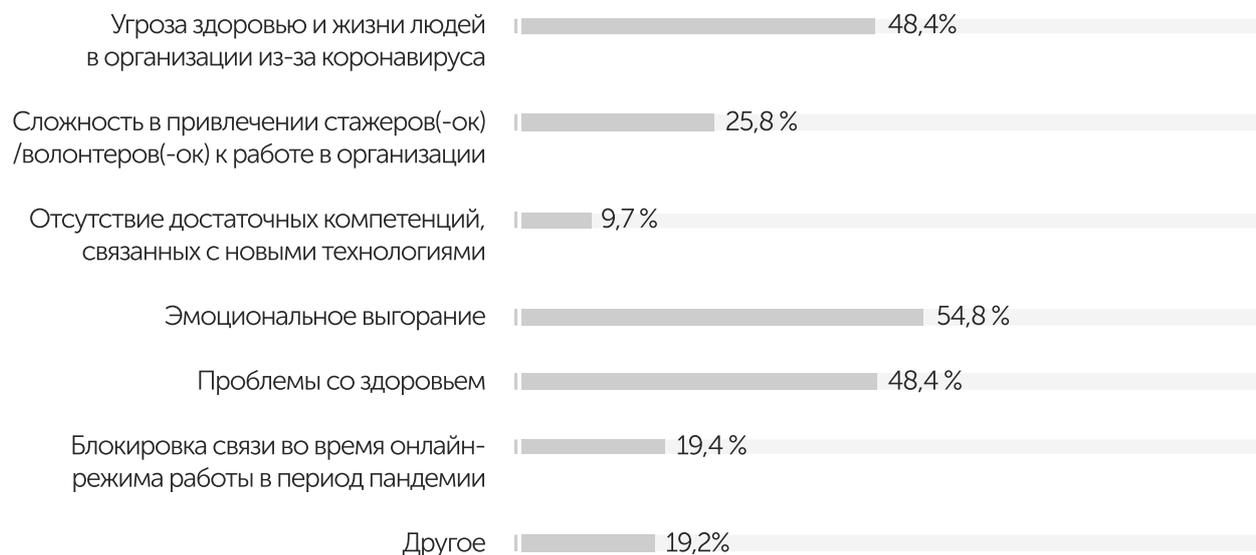
Рисунок 3. Новые направления работы активистов

Опрос показал, что для большинства активистов обострились следующие проблемы: стало сложнее выполнять рабочие обязательства (48%), выстраивать коммуникацию внутри команды (42%), а также выстраивать отношения с властями (39%).

Рисунок 4. Трудности в работе во время пандемии

Парадоксально, для четверти активистов (26%) процесс выстраивания коммуникации внутри команды и отношений с властями наоборот стал легче в период пандемии. 29% опрошенных оценили, что поиск финансирования стал даваться им сложнее во время пандемии, и 19% высказали прямо противоположное мнение.

Таблица 3. Влияние пандемии на различные аспекты работы

Отметьте, какие аспекты Вашей работы усложнились, остались прежними или облегчились в условиях пандемии	Стало легче	Не изменилось	Стало сложнее	Нет такой проблемы	Затрудняюсь ответить
Предоставлять услуги непрерывно	16.13%	38.71%	25.81%	19.35%	0%
Находить финансирование	19.35%	41.94%	29.03%	3.23%	6.45%
Выстраивать отношения с властями	25.81%	29.03%	38.71%	6.45%	0%
Своевременно выполнять рабочие обязательства	6.45%	38.71%	48.39%	3.23%	3.23%
Управлять командой	19.35%	41.94%	29.03%	9.68%	0%
Выстраивать коммуникацию внутри команды	25.81%	32.26%	41.94%	0%	0%

Трудности работы онлайн

Некоторым активистам (особенно занятым в сфере оказания поддержки людям с инвалидностью) было невозможно настроить рабочие процессы в онлайн-пространстве, в частности, из-за того, что некоторые программы недоступны для использования людям с инвалидностью по зрению. В целом, переход на дистанционный режим позволил большинству активистов продолжить заниматься своими проектами, однако этот процесс был отнюдь не безболезненным. Так, активисты столкнулись с неожиданными **аспектами ведения деятельности в онлайн-формате**.

С точки зрения рабочих обязательств, изменились вопросы документации, возникли неудобоваримые электронные варианты подачи заявлений, некоторые партнеры стали требовать обязательную регистрацию участников онлайн-мероприятий. Такие вещи не становились серьезными затруднениями, однако поначалу причиняли некоторые неудобства. Непредвиденные ситуации случались из-за отсутствия опыта в работе с незнакомыми технологиями:

Мы планировали одно мероприятие на 100 человек, но вышли за рамки: 150 человек захотели поучаствовать. Мы поняли, что у нас Zoom не позволяет [всех вместить], и мы переходили на Business Zoom до 300 человек. Вот такие были риски, когда мы не ожидали, что будет больше 100 человек на нашем тренинге.

Респондентка 15, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

Активистов тормозили и те моменты, когда партнерам требовалось больше времени и усилий разобраться, как эффективнее обращаться с приложениями и онлайн-платформами.

■ Не все партнеры, стейкхолдеры владеют достаточными навыками работы онлайн.

Респондентка 27, представительница ОГО с политическим направлением, цитата из опросника

Эта проблема встала и при взаимодействии с государственным сектором:

У них, видимо, не было денег покупать Zoom [Pro], потому что эти бесконечные 40-минутные звонки – ты созваниваешься на три часа, и тебе приходится четыре раза переключаться. Они не умели отключать микрофон, задолбали. Найти инструкцию в Youtube-е и посмотреть, как это работает – это две минуты. Нет, они до сих пор умудряются не понимать, как работает Zoom, и делают какие-то элементарные ошибки.

Респондентка 6, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

Респонденты также отмечали тот факт, что их коллеги, не привыкшие работать дистанционно онлайн, неохотно использовали новые цифровые технологии. Им приходилось преодолевать отторжение по отношению к незнакомым приложениям и платформам, за счет чего приходилось, к примеру, использовать Whatsapp, к которому казахстанцы поднаторели, вместо более удобных для работы мессенджеров. Один респондент выразил мнение, что такие проблемы вероятнее всего были свойственны более крупным организациям, сфера деятельности которых не предполагала большого опыта с онлайн-инструментами коммуникации.

НПО, где было большое количество людей (50+), мне кажется, столкнулись с проблемами... А те организации, которые и до пандемии пользовались широким спектром онлайн-инструментов, смогли не только продолжить, но и расширить работу.

Респондент 8, представитель ОГО с неполитическим направлением, цитата из опросника

Как подчеркнула другая респондентка, занятая в сфере журналистики, их коллектив не испытал особых затруднений именно в силу специфики работы журналистов, которые обычно хорошо подкованы в вопросах использования различных платформ и программ:

У нас был большой региональный проект. [...] Наши тренеры приходили к нам в специально оборудованный кабинет с техникой, и мы их подключали. Но мы быстро [справились], буквально за несколько дней. У нас сдвинулось расписание, чтобы отправить инструкцию тренерам, протестировать, как подключаться онлайн, потому что тогда всё это было в новинку для многих. И всё сработало [гладко], потому что журналисты – довольно продвинутые товарищи.

Респондентка 13, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

Выстраивать коммуникации внутри команды в онлайн-режиме стало также намного сложнее из-за того, что онлайн-инструменты в отличие от живого общения не в состоянии обеспечить обмен невербальными коммуникациями. В результате, как поделились респонденты, последствия возникших недопониманий отражались как на качестве проделанной работы, так и на межличностных отношениях в команде:

Было сложно переходить с офлайн-режима в онлайн-режим. Понятно, все работают, но не совсем ясно, правильно ли сотрудник понял задачу, которую ему поставили, правильно ли он коммуницирует с другими участниками. Первые два месяца было непонятно, кто как работает. Да, все что-то делают, но было непонятно качество работы.

Респондент 26, представитель ОГО с неполитическим направлением, цитата из опросника

Внутренняя коммуникация между членами команды осложнилась тем, что команда все время видела друг друга онлайн, и некоторые члены команды могли додумывать или интерпретировать текстовые сообщения в негативную тональность, хотя их авторы не вкладывали таких смыслов. Без невербальной коммуникации уровень напряженности в команде вырос.

Респондентка 16, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

В целом, слабое выстраивание обратной связи – один из главных недостатков онлайн-формата, который образуется из совокупности многих факторов. Низкая скорость Интернета выливается в плохую слышимость и зависания, что сильно сказывается на передаче и восприятии информации. Во время судебных процессов, проходивших онлайн, связь прерывалась. Когда активистам передавали слово, они слишком поздно это обнаруживали: момент был уже упущен, и было невозможно нарушить ход заседания, чтобы высказаться.

Вовлеченность онлайн-слушателей тренингов и лекций также была гораздо ниже, чем на офлайн-мероприятиях, проводимых до пандемии. Нынче организаторы не могут быть уверены, насколько аудитория заинтересована, слушают ли их участники, поглощены ли они в процесс или отошли от экранов. Дополнительно активисты наблюдали, что во время посещения мероприятий живую люди чаще заводили новые полезные знакомства и с большей готовностью обменивались контактами:

Я думаю, что онлайн не такой продуктивный для нетворкинга, потому что люди друг друга не видят. Мы это замечаем даже по медиашколе. Ребята, которые ходили в одну и ту же аудиторию больше трех месяцев, потом ходили в кофейни и где-то тусовались на выходных. Они дружат до сих пор. Ребята, которые из разных городов [сидят] в одном чате, но друг друга не видели, максимум подписались на социальные странички друг друга. Поэтому, конечно, живого общения не хватает.

Респондентка 13, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

Офлайн дает полное вовлечение – и для молодежи это ключевой фактор обучения, вместе с нетворкингом, который она получает. Онлайн же – больше для взрослой и профессиональной аудитории, это работает для платных программ, где участникам нужна информация – и в любом виде, хоть офлайн, хоть онлайн.

Респондентка 16, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

Влияние карантина

Ужесточение карантинных мер естественным образом ограничивало работу активистских организаций. Рабочие процессы прервались на неопределенное время, за счет чего приходилось заставлять финансовый поток течь в обратную сторону:

Лично для меня на первом этапе пандемии сложность работы заключалась в отмене всех [офлайн] мероприятий, и как следствие стало необходимо осуществлять возврат ранее оплаченных сумм, гостиницам, железнодорожным и авиаперевозчикам и прочим контрагентам. В течении порядка 8 месяцев мне удалось путем кропотливого труда и бесконечной переписки/-созвонов вернуть порядка 99% ранее оплаченных денежных средств.

Респондент 26, представитель ОГО с политическим направлением, цитата из опросника

Происходили большие сдвиги в сроках реализации проектов: мероприятия переносились на недели, а в некоторых случаях и на месяца. Некоторые ОГО стремились провести конференции, тренинги и дискуссии в те недели, когда Казахстан находился в зеленой зоне:

Помню, мы проводили тренинг в Атырау. Покупая билет за неделю, мы молились, чтобы всё-таки зелёная зона была продлена. Потому что если красная, это чревато последствиями: где-то невозвратные билеты, это был бы сбой. У нас было обучение сотрудников полиции, мы выезжали в другой город, в Атырау, и для нас это было важно. Мы ускорялись, чтобы втиснуться в эти зелёные зоны.

Респондентка 15, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

Кризисные центры и приюты, куда в обычное время размещали жертв бытового насилия и торговли людьми, закрылись на карантин, тем самым ставя перед активистами задачу найти этим местам замену. Людей с ограниченными возможностями было невозможно задействовать в работе, так как им было запрещено выходить из дома из-за их принадлежности к группе высокого риска заражения. Блокпосты препятствовали возвращению жертв торговли людьми на родину.

Отношения с властями

Еще одной серьезной проблемой стало **злоупотребление ограничительных мер представителями власти**, когда они под предлогом эпидемиологической ситуации препятствовали работе гражданских активистов, в особенности организаторов мирных собраний и независимых наблюдателей. Первым предоставляли отказ в проведении мероприятий, а перед вторыми ставили условие о том, что на избирательных участках имеют право присутствовать не более определённого количества человек. Также оказывалось давление и на тех, кто проводил менее масштабные мероприятия на местном уровне, не связанные с политикой:

Им постоянно угрожали карантинные меры, «Если вы это проведете, будет ответственность за сбор людей» и т. д.

Респондентка 6, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

В то же время можно сказать, что правительство хоть и воспользовалось ситуацией пандемии, но в меру, стараясь не переусердствовать с запретами:

Они смотрят по обстановке. Где-то могут разрешить, потому что им тоже надо сохранять лицо, потому что международная общественность давит. Зарубежные организации, которые следят за организацией прав человека в Казахстане, высказывают свою позицию, и это бьёт по международному имиджу республики. Мы же по Конституции демократическое государство, себя такими позиционируем, объявляем всему миру, но фактически нарушения происходят. Здесь они вынуждены на уровне Акорды рассылать какие-то установки по региональному управлению внутренней политики – сейчас это управление общественного развития – чтобы выдерживать какие-то балансы. Чтобы чрезмерно в диктатуру не скатиться, и в тоже время продолжать удерживать власть. Здесь у них и [возникает] вот эта избирательность: одним можно проводить мероприятия, другим нельзя.

Респондент 25, независимый активист, цитата из интервью

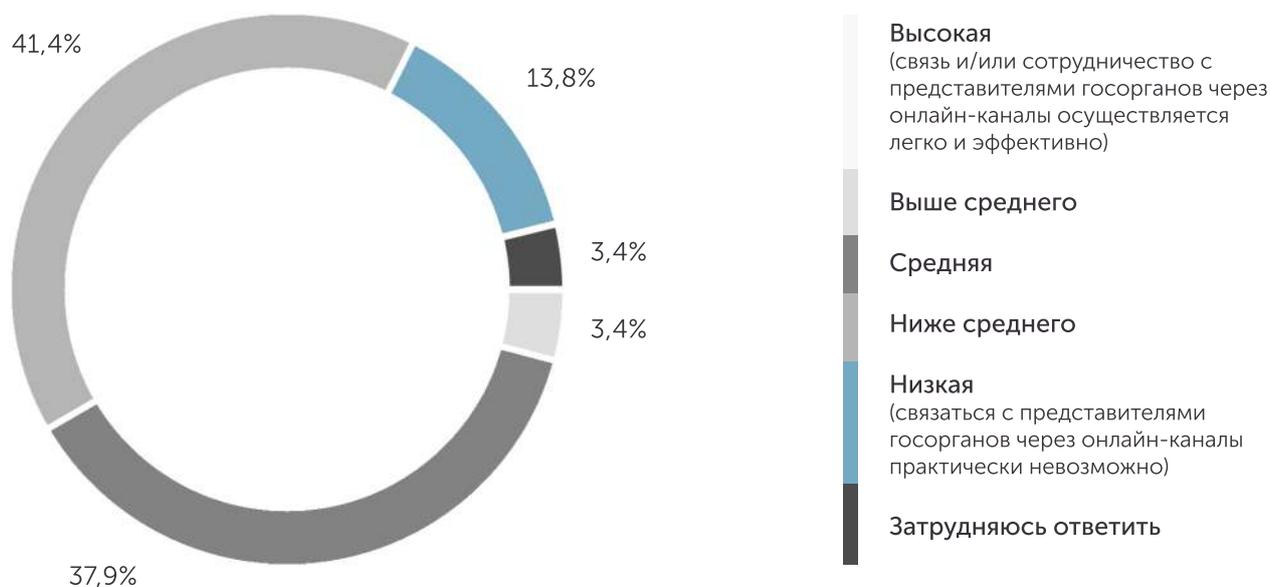
Помимо этого, участники интервью упоминали одновременную атаку налоговой службы на десяток ОГО по всему Казахстану, попытку управления санитарно-эпидемиологического контроля сослать независимых наблюдателей на карантин за день до выборов в Парламент, а также другие провокации:

Во время пандемии, во время послаблений к нам пришел один мальчик. Мы делали офлайн мероприятие со всеми средствами гигиены и санитарных норм, по максимуму. Мальчик пришел, не был в списке. Как он попал, я не знаю. После мероприятия он написал в соцсетях: «Был на мероприятии [этой организации], и меня заразили COVID-ом». И тролли начали поддерживать, говорить: «Смотрите, что творят! Давайте обратим на них внимание». У нас был его номер, мы пытались звонить, чтобы понять, что с ним происходит. Но суть в том, что это полная туфта. Этих людей присылают для создания негативного фона.

Респондент 26, представитель ОГО с политическим направлением, цитата из интервью

Активисты отметили слабые коммуникации со стороны государственных органов. Подавляющее большинство опрошенных оценили эффективность коммуникаций с госорганами как «среднюю» (38%) или «ниже среднего» (41%).

Рисунок 5. Оценка уровня эффективности коммуникации с государственными органами

В ходе интервью выяснилось, что когда активисты пытались выстроить диалог и приглашали представителей власти на свои мероприятия онлайн, самыми частыми были две причины отказа. Первая из них – это приоритетность кризисной ситуации в стране над любыми другими проблемами казахстанского общества:

Во время пандемии в первый год они не реагировали вообще ни на что. Любые вопросы, письма оставались без ответа, они не ходили ни на какие звонки. Они говорили: «COVID, люди умирают, а вы тут с этой проблемой. Да, она безусловно важна, но давайте подождем полгода, пожалуйста. Ну вы что, не люди совсем?». А потом они стали выходить на звонки, пользоваться Zoom-ом, организовывать звонки. [...] Наши партнеры написали письмо в Минтруда, [...] и когда они получили письмо, они позвонили: «Вы в своем уме? COVID – а вы дергаете нас на неделю!». Неделю или пять дней было большое мероприятие, им надо было подключиться онлайн. Но они сказали «Вы не понимаете, какая ситуация в стране стоит? Вообще не до вас». [...] Из других министерств пришли, а Минтруда – нет. Хотя это было мероприятие было с участием Евросоюза.

Респондентка 6, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

Второй причиной непосещения онлайн-мероприятий, которые устраивали ОГО, были факты заболевания правительственных служащих. Новые меры предосторожности стали применяться и офлайн: представители власти отказывались от личных встреч с активистами, аргументируя это протоколом, согласно которому им было недопустимо видеться с кем-либо с глазу на глаз.

В основном, такое слаборазвитое и нерегулярное взаимодействие с государственными органами не очень затрудняло работу активистов, однако в дистанционном режиме у властей возникло больше возможностей исключать их из процесса принятия управленческих решений:

Общественные слушания, пресс-конференции, вообще доступ к процессам, которые хоть как-то влияют на принятие государственных решений, очень сильно ограничился, хотя и до этого в Казахстане было с этим, скажем так, печально. Поэтому на встречах, на дискуссиях, мы и наши коллеги в регионах и в Астане поднимали этот вопрос и говорили, что сейчас вообще не приглашают на какие-то рабочие группы, на публичные обсуждения. Все это происходит [куларно], а потом вываливают какую-то очередную довольно репрессивную инициативу.

Респондентка 13, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

Состояние физического и ментального здоровья

Согласно опросу, эмоциональное выгорание затронуло 55% активистов, что было самой распространенной трудностью в период пандемии, однако мнения тех, кто прошел опрос, и тех, кто участвовал в интервью, разделились. В глубинных интервью респонденты заявили, что они сами не сталкивались с выгоранием, однако наблюдали его у своих коллег. В результате последние были неспособны выполнять рабочие задачи в срок. Наличие таких изможденных работой сотрудников было чревато возникновением непродуктивной атмосферы во всем коллективе:

Молодые люди стали еще более неустойчивыми как трудовой ресурс: вне зависимости от загруженности, даже если она составляет два часа в день, многие находятся в состоянии перманентного эмоционального упадка. Многие склонны переносить на рабочую территорию личные проблемы и расшатывать своим эмоциональным состоянием всю команду, несмотря на то, что организация старалась помогать в решении таких проблем.

Респондентка 16, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

В качестве возможной причины такого состояния активисты обозначили дисбаланс профессиональной и личной жизни, возникший вследствие перехода на удаленную работу:

Из-за того, что они остались дома с семьей и те, у кого есть дети, их совсем накрыло, и они стали выгорать в разы быстрее. Либо нужно было больше времени на восстановление, либо они говорили: «Я все», «Я сломалась», «Я больше не могу этим заниматься», «Может быть, когда-нибудь потом».

Респондентка 6, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

Другой респондент, напротив, подчеркнул способность приспосабливаться к изменениям и мотивированность каждого члена своего коллектива, при этом отмечая острую необходимость продолжать работу, так как найти альтернативный способ заработка во время локдауна не представлялось возможным. На вопрос, были ли в организации случаи, когда кто-то хотел всё бросить, активист дал ответ:

У нас достаточно устойчивая команда, психологически и профессионально, так что у нас подобных штук не было. Все знают, зачем они это делают, и работают. Надо отдать должное, что это не коммерческая сфера, а НПО, и у нас тупо нет фонда оплачивать простои и даже вынужденные больничные. Нет бюджета, и люди это прекрасно понимают. Два фактора, с которых мы начали. Первый – выживаемость организации, второй – вопрос своего личного трудоустройства, чтобы ручеек денег шел во время локдауна, так как найти работу в это время было фактически невозможно.

Респондент 26, представитель ОГО с политическим направлением, цитата из интервью

Работе респондентов чаще всего препятствовали не столько проблемы со здоровьем из-за заболевания коронавирусом, сколько **страх им заболеть**. Если активисты начинали ощущать любые симптомы COVID-19, мнительность заставляла их подвергаться излишним опасениям:

У некоторых сотрудников был страх, когда начиналось першение в горле. Они начинали переживать и говорить: «Возможно, что я подхватила, я не приду, я переживаю из-за этого. Наверное, вчера не надо было идти и туда-то, туда-то».

Респондентка 15, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

Помимо этого, респонденты рассказали о чувствах тревожности и ответственности за своих сотрудников и бенефициаров. Активисты оценивали риски болезни и, исходя из этого, самоизолировались, ограничивали офлайн-работу сотрудников, находящихся в зоне риска, или принимали решения отменить или перенести запланированные мероприятия:

Когда происходили первые вспышки, мы думали, что сейчас лучше повременить, потому что мы можем подвергнуть [опасности] других граждан. Мы сами защищены, вакцинированы или же придём в масках, но кто-то может не быть столь ответственным. Я не хочу брать ответственность за чью-то жизнь и здоровье, когда есть возможность предостеречься, отложить [мероприятие] на потом.

Респондент 25, независимый активист, цитата из интервью

В целом, любое перенесенное заболевание в период пандемии выводило активистов из строя и физически, и психологически.

Был март, люди были подогреты истерией, пропагандой о том, что начнется конец света. Пандемия паники страшнее пандемии COVID-а. И некоторые люди у нас просто начали болеть. Причем сезонные заболевания, обычные ОРВИ и грипп, списывали на COVID. Каждый пытался, прислушиваясь к себе, найти что-то страшнее COVID-а, какую-нибудь африканскую чуму свиней или что-то типа того. Некоторые люди просто выпадали из-за болезни. Плюс пандемия паники и страха влияла на психологическое состояние и неблагоприятно сказывалось на некоторых людях.

Респондент 26, представитель ОГО с политическим направлением, цитата из интервью

К сожалению, коронавирус не обошел стороной ни активистов, ни их бенефициаров. Одна из респонденток рассказала, что были случаи, когда жертвы торговли людьми слишком поздно обращались в ее организацию за помощью, будучи уже больными коронавирусом, и умирали, так и не успев получить документы и вернуться на родину.

Преодоление трудностей во время пандемии

Смягчение карантинных мер лишь отчасти помогло активистам пройти через все испытания нового времени: у 45% опрошенных рабочие процессы стали протекать с меньшими затруднениями после отмены режима чрезвычайного положения.

Рисунок 6. Влияние отмены режима чрезвычайного положения на работу активистов

Как упоминалось выше, для проведения некоторых мероприятий офлайн активисты дожидались, когда санитарно-эпидемиологическая ситуация наладится и Казахстан выйдет в зеленую зону:

Мы старались проводить все мероприятия офлайн в 2021 год, лавируя между карантинами – и количество участников увеличилось в два раза по сравнению с докарантинными временами.

Респондентка 16, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из опросника

Для поддержания продуктивности респонденты осуществили переход в онлайн, стали использовать новые технологии для выполнения рабочих задач и прошли дополнительные тренинги или курсы.

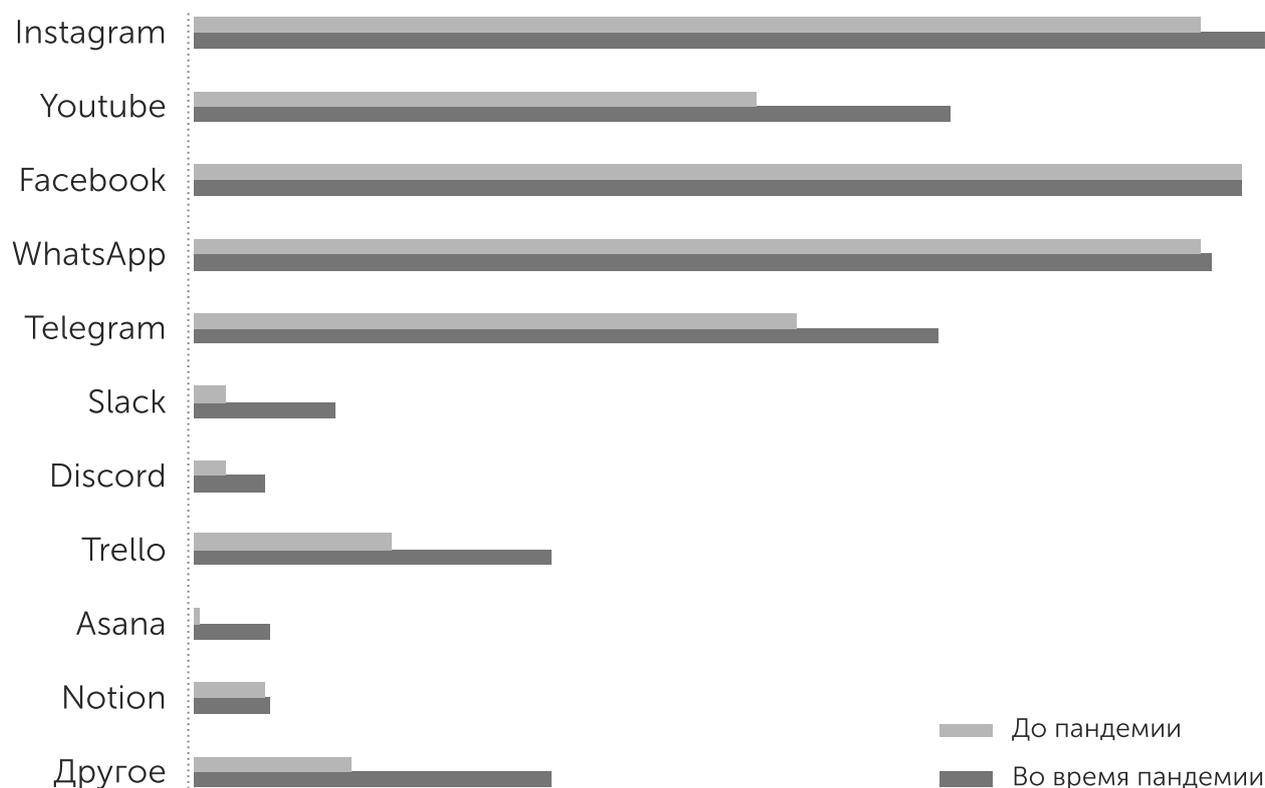
Активизм стал цифровым, но участие активистов в диалоговых площадках, рабочих группах, митингов значительно уменьшилось. Цифровые технологии помогли активистам преодолеть географический барьер в получении информации, обучении.

Респондент 29, представитель ОГО с неполитическим направлением, цитата из опросника

Цифровые технологии и социальные сети

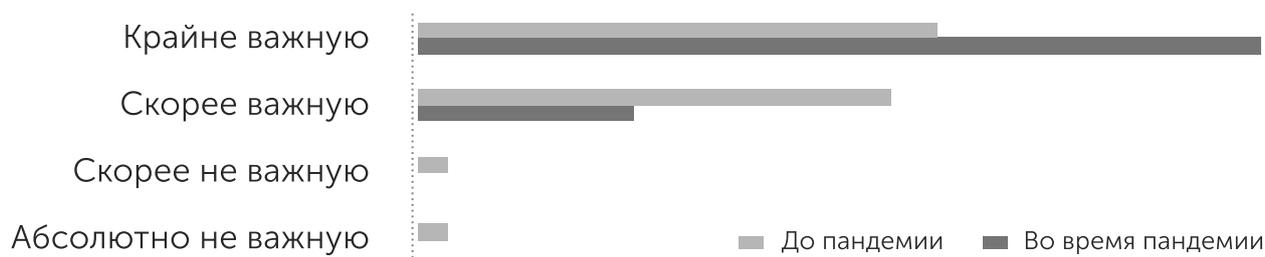
Разумеется, большинство ОГО использовали **цифровые технологии и социальные сети** для работы еще до пандемии, однако с ее наступлением это стали делать 100% опрошенных активистов. WhatsApp, Instagram и Facebook были популярными инструментами как до, так и во время пандемии. Значительно выросло пользование Telegram, Youtube, Microsoft Teams и Zoom. Из всех приложений самым полезным респонденты посчитали Instagram, второе место занял Telegram.

Рисунок 7. Социальные сети и приложения, используемые активистами

Феномен мобилизации сторонников и повышения осведомленности граждан об общественно значимых проблемах в социальных сетях не нов для казахстанского активизма, однако во время пандемии он стал особенно актуален. Согласно результатам опроса, среди активистов существенно увеличилось восприятие важности соцсетей.

Рисунок 8. Роль социальных сетей и приложений в работе активистов

Как справедливо заметил респондент 25, «соцсети сыграли существенную роль в изменении методов, подходов, способов борьбы в вопросах защиты прав человека в Казахстане». Собрать сообщество единомышленников со всех регионов страны благодаря Интернет-площадкам возможно каждому. Хорошим примером оперативной мобилизации общественности стала экологическая общественная инициатива «SOSTaldykol», направленная на сохранение озер Малый Талдыколь, расположенного в Нур-Султане, от городской застройки. Поднявшийся с 2020 года резонанс не утихает по сей день:

И вот уже больше года наше сообщество обращается в соцсетях и в запросах к госорганам с просьбами помочь сохранить группу озер Малый Талдыколь и разобраться в ситуации. Казахстанские СМИ неоднократно публиковали статьи и репортажи с интервью горожан и экспертов. Мы все по возможности уделяли свое время и участвовали в субботниках, забегах, акциях для привлечения внимания, проявляли активность в соцсетях, писали обращения, подписывали петиции, записывали видеообращения к Президенту К.Ж.Токаеву.

Сайт SOSTaldykol

В социальных сетях ОГО освещают свою деятельность и продвигают занимаемую гражданскую позицию, однако одной из важнейших функций соцсетей является предоставление активистам возможности обсуждать то, о чем другие молчат.

Цифровые технологии и до пандемии играли ключевую роль в работе гражданских активистов. По существу социальные сети и до пандемии, и тем более сейчас являются практически единственным инструментом с помощью которого можно «пробить» информационную блокаду при получении сколько-нибудь убедительной информации по вопросам соблюдения прав человека, соблюдения законности, важных общественно-политических проектов. В общем, цифровые технологии в условиях современного авторитаризма в Казахстане – это наше все!

Респондент 26, представитель ОГО с политическим направлением, цитата из опросника

Если необходимо предать огласке какое-либо правонарушение и поставить общество в известность о случившейся несправедливости, то опубликованная на онлайн-платформах новость достигнет аудитории мгновенно и без цензуры. Таким образом пострадавшие во время налоговой атаки ОГО провели адвокационную кампанию в Интернет-СМИ, в результате заручившись международной поддержкой:

[Журналисты] приходили на пресс-конференции, они задавали очень жесткие вопросы министру внутренних дел, и они тоже обязательно освещали открытые публичные суды. Мы почувствовали поддержку от журналистского сообщества, потому что было очень много публикаций всего этого длительного процесса. Сообщества объединились, консолидировались между собой, потому что мы получали международную поддержку и из ближних стран, и дальнего зарубежья. Все крупные международные правозащитные организации высказались очень жестко, в том числе Евросоюз и другие организации.

Респондентка 13, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

Дополнительно онлайн-формат обеспечил ОГО **возможностью взаимодействовать и сотрудничать с ранее недостигаемыми партнерами**. Во время пандемии некоторые представители власти стали более доступными для активистов. Респонденты отмечали, что приглашать государственных чиновников на мероприятия, проходящие онлайн, стало гораздо проще:

На поездку не надо отпрашиваться, тут ты просто зашел в кабинет, подключился к Зум, выступил, ответил на вопросы.

Респондентка 13, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

Аналогично, эксперты из других стран и городов стали чаще участвовать в проектах и мероприятиях казахстанских активистов.

В целом, онлайн-формат помог остаться на плаву многим ОГО. 29% активистских организаций смогли сохранить свой уровень эффективности, а 35.5% даже удалось повысить его:

Во время пандемии у нас стало больше времени, мы стали активно писать заявки. У нас появилось время, чтобы их отработать. Так или иначе, почти все они выстрелили.

Респондент 26, представитель ОГО с политическим направлением, цитата из интервью

В последнее время, особенно во время пандемии, отказов [в предоставлении грантов] практически не было, потому что [доноры] понимают, что люди нуждаются, и мы понимаем, что мы знаем свои ресурсы, мы знаем, как решить проблему. Предлагаем – поддерживают.

Респондентка 15, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

Респонденты говорили о том, что для того, чтобы их организации смогли выстоять во время коронакризиса, им было необходимо мобилизовать все средства – профессиональные навыки, креативность, мотивированность – и не прекращать работу. С другой стороны, некоторые активисты, столкнувшиеся с выгоранием, напротив, говорили об отдыхе, восстановлении сил и сокращении рабочего времени или обязанностей.

Психологическая помощь и моральная поддержка

С эмоциональным выгоранием активисты справлялись, обращаясь к услугам психологов (29%), проводя время с семьей (16%), а также благодаря моральной поддержке внутри коллектива.

Тимбилдинги и сессии с психологами, к которым прибегали гражданские активисты, оказали благотворное влияние на ход работы:

Мы нанимали психолога для индивидуальной работы с сотрудниками, проводили командные тренинги и тимбилдинги, прописывали новые процедуры обратной связи.

Респондентка 16, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

Тесная работа с психологом, так как в период пандемии нахлынула волна апатии.

Респондентка 19, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

Мы делали групповые психологические сессии, приглашали психологов разного рода, которые рассказывали, как справляться со стрессом в режиме онлайн и не поддаваться пропаганде и панике.

Респондент 26, представитель ОГО с политическим направлением, цитата из интервью

Командная поддержка коллег, как с рабочими вопросами, так и с личными – это еще одно из главных условий, обеспечивающих бесперебойное функционирование активистских организаций. Если определенного сотрудника заставало выгорание, коллеги брали на себя часть его работы до тех пор, пока тот снова не войдет в колею. В случаях, когда возникали вопросы по поводу того, как наилучшим образом выстроить работу онлайн, более опытные сотрудники подсказывали технические решения, например, рекомендовали программы и приложения, которые лучше использовать для стримов.

Ценнее всего во время пандемии оказалась забота коллег друг о друге, которая проявлялась в различных формах:

Мы собирались два раза в неделю или еженедельно, у нас были такие чаепития по Zoom-у. Мы просто общались: «Как вы, живы-здоровы?». Мы старались шутить и, конечно, шеф нас подбадривал, но при этом он переживал, что мы расслабимся и продуктивность у нас упадет.

Респондентка 13, представительница ОГО с неполитическим направлением, цитата из интервью

Стало труднее организовывать мероприятия в режиме онлайн (так как большинство наших партнеров испытывали стресс). Для этого мы организовывали еженедельные звонки, устраивали вечера совместного онлайн-просмотра фильмов, концертов и прочего. На созвонах говорили о важности общения.

Респондент 26, представитель ОГО с политическим направлением, цитата из опросника

Активисты также обменивались в рабочих чатах ссылками на новые исследования о коронавирусе, обсуждали общие страхи, успокаивали друг друга. Заболевшим отправляли посылки с фруктами и пытались найти врачей и лекарства, когда это было необходимо.

Последнее было распространенной практикой среди казахстанцев в тот период: население стихийно организовывало помощь всем нуждающимся. Добровольцы развозили продуктовые наборы пожилым людям, малообеспеченным и многодетным семьям, расклеивали листовки с информацией о коронавирусе, раздавали маски в местах большого скопления людей, передавали еду медицинским работникам в знак благодарности и проводили другие благотворительные акции.

Такое распространение добра стало одним из положительных аспектов пандемии: у многих произошёл всплеск желания помочь ближним:

Когда у нас был коронавирусный кризис, собирали, закупали лекарства, чего не хватало, продукты, ездили поддерживать медицинских работников. Здесь люди увидели, что взаимовыручка работает, и через это нашли себя, почувствовали, что это часть их призвания – идти и поддерживать других, получая и внутреннее облегчение, успокоение от того, что ты что-то делаешь, и плюс ещё отклики от общества. Люди поняли, что благодарить, обращать внимание на чьи-то усилия – это тоже важно в качестве моральной поддержки.

Респондент 25, независимый активист, цитата из интервью

На фоне такой массовой волны взаимопомощи отношение казахстанцев к активизму не могло не трансформироваться. 67% опрошенных считают, что восприятие активизма в обществе изменилось в положительную сторону.

Рисунок 9. Изменение восприятия активизма в казахстанском обществе

Этот вывод также подтверждается результатами из Таблицы 4.

Таблица 4. Влияние пандемии на активизм в казахстанском обществе

	Полностью не согласен / Скорее не согласен	Ни то, ни другое	Полностью согласен / Скорее согласен	Затрудняюсь ответить
Вспышка COVID-19 активизировала гражданскую активность людей	16.13%	25.81%	58.06%	0%
Вспышка COVID-19 показала людям их возможности и силу	22.58%	29.03%	48.39%	0%
Пандемия приумножила в обществе то, что определяется как «социальный капитал» – человеческие связи, солидарность, взаимодоверие	22.58%	29.03%	45.16%	3.23%
Во время пандемии успешно проявили себя и стали более известными в обществе ряд общественных организаций и лидеров	22.58%	38.71%	35.48%	3.23%
Во время пандемии зародились новые общественные движения, организации и выдвинулись новые лидеры	22.58%	29.03%	45.16%	3.23%
Вспышка COVID-19 существенно изменила влияние партийно-политических структур и независимых гражданских структур в обществе	38.71%	32.26%	22.58%	6.45%

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование направлено на изучение того, как пандемия COVID-19 повлияла на гражданскую активность в Казахстане. Мы были заинтересованы в изучении того, как активисты адаптировали свои рабочие процессы к карантинным условиям, с какими проблемами они столкнулись из-за пандемии, а также какие инструменты и подходы использовали для преодоления этих проблем.

Наш анализ показал, что пандемия коронавируса создала значительные препятствия как для организаций гражданского общества, так и для независимых активистов. Пандемия не только обострила трудности, с которыми гражданским активистам приходилось справляться и до 2020 года – вопросы финансирования, потеря мотивации из-за выгорания и отсутствие эффективной коммуникации с государственными органами – но и породила новые препятствия.

Во-первых, в то время как переход на дистанционный режим позволил активистам продолжать работу онлайн, им приходилось ориентироваться в мире незнакомых цифровых технологий и обеспечивать продуктивное внутрикормандное общение в цифровом пространстве. Эффективность перехода от офлайн- к онлайн-режиму работы зависела от того, были ли организации уже знакомы с онлайн-инструментами, такими как Zoom, и насколько активно они их использовали.

Во-вторых, карантинные меры прервали некоторые процессы штатного режима работы, для которых было не так легко найти онлайн-решения: закрытие кризисных центров или приютов на неопределенный срок или деятельность, связанную с организацией офлайн-мероприятий – пришлось пересматривать предыдущие договоренности, сроки были перенесены, платежи возвращены.

В-третьих, власти использовали санитарно-эпидемиологические требования для того, чтобы в еще большей степени воспрепятствовать работе гражданских активистов, запрещая мирные собрания и другие мероприятия и ограничивая ранее разрешенный доступ наблюдателей на избирательные участки, ссылаясь на охрану здоровья.

Наконец, пандемия также бросила активистам вызов в отношении их собственного физического и психического здоровья: удаленная работа мешала сохранению баланса личных и профессиональных аспектов их жизни, а тревожность, которую активисты испытывали из-за ковидных страхов (заразиться самим или беспокойство о родных и близких), повлияла на их продуктивность.

В то же время результаты показали, что пандемия послужила катализатором для более интенсивного вовлечения гражданского общества и эффективного сотрудничества между активистскими организациями, что усилило позитивное восприятие гражданского активизма в Казахстане. Учитывая, что настоящее исследование было проведено до январских событий 2022 года, возможным направлением будущих исследований является расширение горизонта анализа и изучение новейшей волны гражданского активизма в Казахстане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алмонд Г. А., & С. Верба. (1963). Approach to political culture in The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton University Press. pp. 41-56.

Бейсембаев С., Гусарова А., & К. Кабатова. (2020). "Activists 2.0: Трансформация Гражданского Активизма в Казахстане в Эпоху Цифровых Технологий" Исследовательский Центр PaperLab, Казахстан.
<https://drive.google.com/file/d/1nC2NmNAzGQgMZ5hvSHnorKj7WJnT1bO8/view>

Зозуля, М. (2020). "Civic activism and solidarity in the Central Asian countries during the fight against coronavirus". Central Asian Bureau for Analytical Reporting.
<https://cabar.asia/en/civic-activism-and-solidarity-in-the-central-asian-countries-during-the-fight-against-coronavirus>

Иванкова, Н. В., Крэвелл. Д. В., & Л. С. Шэлдон. (2006). "Using Mixed-Methods Sequential Explanatory Design: From Theory to Practice". Field Methods 18 (1), pp. 3-20.
<https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1525822X05282260>

Исследовательский Центр PaperLab. (2020). Карта Активистов Казахстана.
<https://paperlab.kz/map>

Муллоджонов, П. (2021). Tajik civil society during and after the pandemic: Main challenges and development prospects. The Foreign Policy Center.
<https://fpc.org.uk/tajik-civil-society-during-and-after-the-pandemic-main-challenges-and-development-prospects/>

Сайрамбай, Е. (2021). "Political Culture and Participation in Russia and Kazakhstan: A New Civic Culture with Contestation?". Slavonica 26 (2), pp. 116-127.
<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13617427.2021.1983095>

Шен, Ф.А. & Ю. Ф. Шен. (2016). "Online environmental activism in Turkey: The case study of 'The Right to Water'". Global Bioethics 27 (1), pp. 1-21.
<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/11287462.2015.1137184>

Шериф, Й., Халава, Х. & О. Зиниоглу. (2020). "The Coronavirus and Civic Activism in the Middle East and North Africa". In Youngs R. (Ed.), *Global Civil Society in the Shadow of Coronavirus*. Carnegie Europe.

<https://carnegieeurope.eu/2020/12/07/coronavirus-and-civic-activism-in-middle-east-and-north-africa-pub-83142>

Эдмондс, А. В., & Т. Д. Кэннеди. (2017). Explanatory-Sequential Approach. In *An Applied Guide to Research Designs: Quantitative, Qualitative, and Mixed Methods*. (2nd ed.).

<https://methods.sagepub.com/book/an-applied-guide-to-research-designs-2e/i1245.xml>

Янгс, Р. (2020). *Global Civil Society in the Shadow of Coronavirus*, Carnegie Endowment for International Peace.

https://owl.purdue.edu/owl/research_and_citation/apa_style/apa_formatting_and_style_guide/reference_list_books.html

Carnegie Civic Research Network. (September 31, 2021). *Civil Society and the Global Pandemic: Building Back Different?*

<https://carnegieendowment.org/2021/09/30/civil-society-and-global-pandemic-building-back-different-pub-85446/>

SOSTaldykol.

<https://sostaldykol.info/>

I ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ВОПРОСЫ ИНТЕРВЬЮ

Вопросы

- 1 Расскажите, пожалуйста, немного о себе. Кем Вы работаете?
Как давно Вы начали заниматься вопросами гражданского активизма?
- 2 Расскажите, как была устроена работа в Вашей организации/проекте/движении до наступления пандемии? [Работали оффлайн или онлайн? Сколько человек работало вместе с Вами? Как выглядел типичный рабочий день? Какие были обязанности?]
- 3 До пандемии, с какими трудностями в работе Вы обычно сталкивались?
Как Вы решали эти трудности?
- 4 Как изменился Ваш рабочий процесс с наступлением пандемии? Ощутили ли Вы эффект ограничительных/карантинных мер на Вашей работе? Если да, то как именно эти эффекты проявлялись?
- 5 [Follow-up] Как сложно было Вам/Вашей организации подстроить рабочие процессы к условиям/реалиям пандемии? Что именно помогло Вам эффективно организовать работу организации/проекта?
- 6 Скажите, как пандемия повлияла на Вас физически и психологически? Испытывали ли Вы проблемы со здоровьем, тревожность, эмоциональное выгорание, или другие последствия? Как это сказалось на Вашей работе?
- 7 Как Вы справлялись с этими проблемами? Что именно помогло?

Давайте поговорим про государство/влияние государства на Вашу работу во время пандемии.

- 8 Оказывало ли государство помощь Вашей организации/проекту во время пандемии? Обращались ли Вы за подобного рода помощью раньше? Расскажите подробнее.
- 9 Сталкивались ли Вы с ограничениями/препятствиями со стороны государства по реализации Вашей деятельности? [Follow-up: Например, блокировка Интернета/соцсетей, ограничение гражданских прав, иные меры?]

Спасибо за уделенное нам время.

